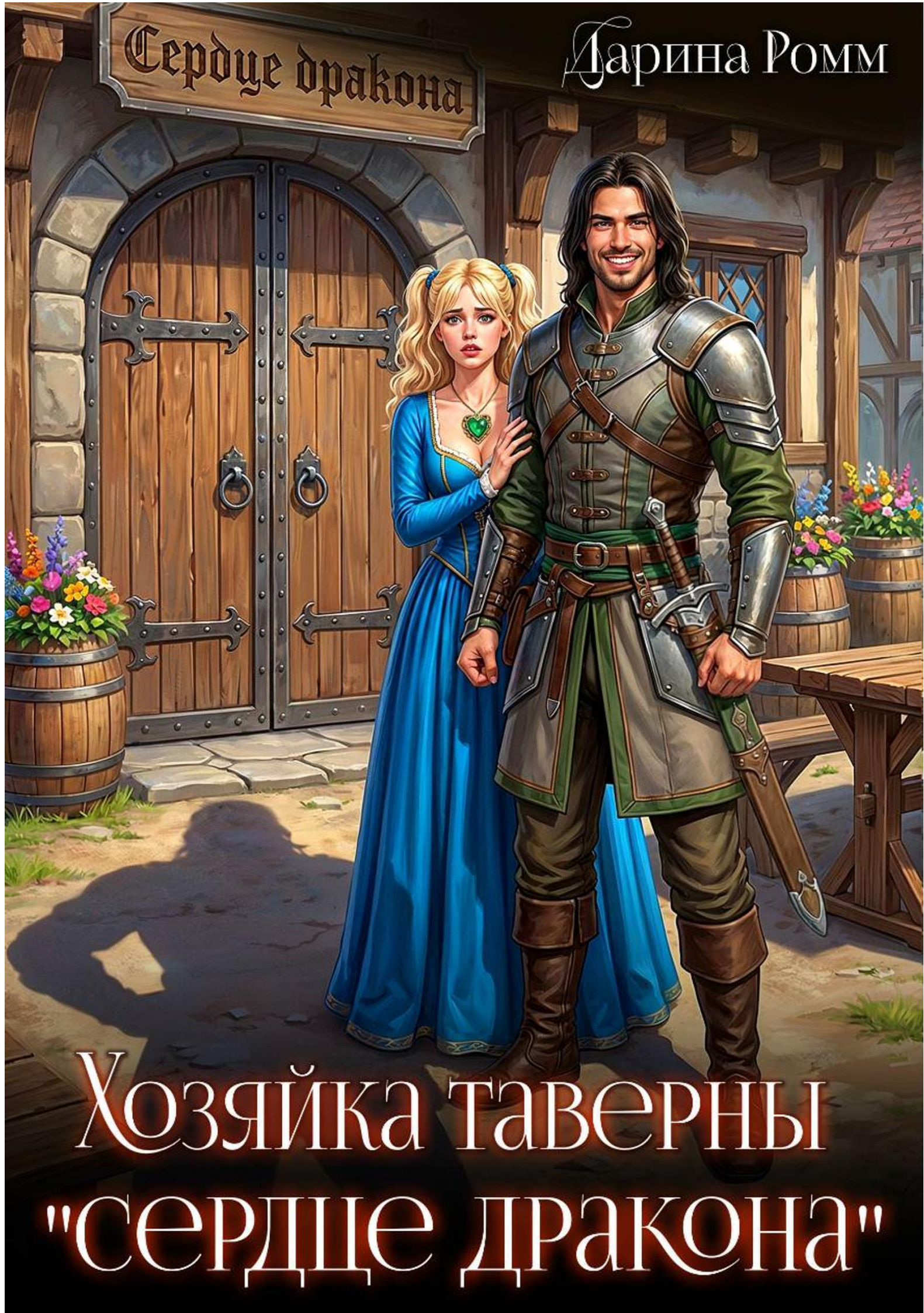

Сердце дракона

Дарина Ромм

Хозяйка таверны
"Сердце дракона"

Миры Невсолеи

Дарина Ромм

**Хозяйка таверны
«Сердце дракона»**

«Автор»

2026

Ромм Д.

Хозяйка таверны «Сердце дракона» / Д. Ромм — «Автор»,
2026 — (Миры Невсолеи)

Никогда бы не купила старинный кулон, зная, что взамен получу странную таверну в другом мире! Контрабандисты, беглые преступники, орки и парочка принцев в изгнании теперь мои гости! К такому жизнь меня точно не готовила! Но что делать, захочешь жить – и гоблина по струночке ходить заставишь. Поэтому таверну приводим в порядок, посетителей перевоспитываем, замуж за принца выходим... Ой, нет, перед этим надо парочку проклятий снять и здешний мир от монстров спасти. Или все-таки сначала замуж за принца?

© Ромм Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1. Вступительная, но не в то, о чем можно подумать	5
Глава 2. Шоковая терапия – крайне ненадежный метод решения проблем. Оставим его в покое.	10
Глава 3. Говорят, любая кухарка может управлять государством	15
Глава 4. Планирование – особый вид сумасшествия, подходящего ко всему строго научно	21
Глава 5. Попадалово бывает разное и, похоже, я вляпалась в одно из самых неприятных	26
Глава 6. Став самим собой, ты можешь быть кем угодно	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Дарина Ромм

Хозяйка таверны "Сердце дракона"

1. Вступительная, но не в то, о чем можно подумать

Василина

– Эй, красотка! – окликнул меня грубый мужской голос, едва я вошла в зал ресторана. – Малышка, иди сюда, ты нам понравилась!

Я поморщилась, демонстративно отвернулась от махающей мне руками мужской компании и начала оглядываться.

В зале было очень шумно и полно народу – почти все столы заняты. Начала выискивать глазами хостес или распорядителя, которые на таких мероприятиях должны встречать гостей, но никого похожего не обнаружила.

Оглянулась на входную дверь – вдруг Наташа, решившая задержаться на улице и покурить, уже закончила и присоединится ко мне? А то неудобно тут одной стоять...

Еще раз пробежалась взглядом по переполненному залу – какая-то подозрительная публика и ни одной женщины... Может, мы с Наташей адресом ошиблись?

Я развязала бархатный мешочек на длинных ручках, прилагавшийся к платью в качестве сумочки, и достала приглашение. Перечитала написанный готическим шрифтом текст:

«Средневековые-пати. Музыка, танцы, дегустация блюд эпохи короля Карла VII Победителя. Вас ждет интеллигентная публика, интересные беседы, вкусная еда». Отдельной строкой шел дресс-код: «...Платья дам в стиле возлюбленной короля Карла VII дамы Агнессы Сорель».

Дальше шло название ресторана и адрес. Все правильно...

Сложив приглашение, я вернула его в сумку. Снова огляделась, стараясь не реагировать на пьяные выкрики и направленные на меня горячие мужские взгляды: где тут интеллигентная публика?! Какие-то мужики в грязной одежде, с невымытыми волосами и лицами, не обезображенными интеллектом. Еще и бутафорское оружие на себя навесили: у одних ножны на боку, у других длинные ножи. А у того типа, до одури похожего на сказочного людоеда, вообще, топор за поясом. Ничего себе, пати в дворцовом стиле!

Заметив в глубине зала свободный столик, я пошла к нему, мысленно уговаривая подругу быстрее втянуть в себя никотиновую отраву, и прийти мне на помощь. По пути с невольным восхищением рассматривала интерьер.

Ресторан был очень реалистично оформлен под средневековую таверну. По периметру большого квадратного помещения были расставлены тяжелые деревянные столы, вместо стульев грубые лавки. Неровные, облицованные крупным камнем стены, стрельчатые окна с грязными стеклами, факелы на стенах. Да, необычная задумка! Респект организаторам, отказавшимся от стандартных декораций в стиле «замок средневекового феодала».

На очередном шаге моя нога наступила на что-то мокрое и скользкое и поехала вперед. С трудом удержав равновесие, я опустила взгляд на замызганный, в подозрительных пятнах и лужах каменный пол – а вот грязь чересчур натуралистичная, даже неприятно. И запах стоит такой, словно здесь отродясь не проветривали. Я понимаю, конечно, антураж средневековья, эклектика Европы пятнадцатого века. Но с грязью перебор, мне кажется...

Неожиданно дорогу мне перегородила массивная фигура. Дохла в лицо густым перегаром и угрожающе пробасила:

– Пойдешь с Грюмоком, детка, – и на плечо мне легла тяжелая рука.

– Убери лапы! – вскричала я, отшатываясь и глядя на стоящего передо мной огромного мужика в... маске, наверное. Кожа на лице, шее и в вырезе грязной рубахи у него была зеленоватого цвета, огромный рот с торчащими длинными клыками. Маленькие глазки товарища, утонувшие в глубине массивного черепа, масляно блестели.

– Дерзкая, что ли? – товарищ растянул резиновые губы в подобии уродливой улыбки и снова потянул ко мне руку, тоже зеленоватого оттенка, с огромной, просто как лопата, ладонью.

«Какие хорошие костюмы стали делать, реалистичные, аж до жути, – подумала я. – Только и тут организаторы перестарались: орки, гоблины и огры вообще не средневековая тема. Это фэнтези!»

– Тащи девочку к нам, Грюмок! Хорош ее уговаривать! – заорал кто-то, перекрикивая шум пьяных голосов и стук пивных кружек по столам, и придурок в маске снова потянул ко мне лапы.

– Пошли давай, хватит принцессу из себя строить.

Я отпрянула от него, повернулась и пошла в сторону выхода: да ну его, такое пати! Ведь как знала, что не стоит идти на эту вечеринку. Спинным мозгом чувствовала! Но Наташа уговорила, две недели мне в уши жужжала, как там будет замечательно. Обещала интеллигентную публику, а к ней музыку и еду эпохи средневековья.

– Василина, ты же историк! Такие вечеринки, это твоя тема, – ныла она в телефонную трубку.

– Я не историк, а искусствовед, – отмахивалась я от настырной подруги, точно зная, что от Наташи мне не отмахаться.

В итоге согласилась пойти и даже платье «в стиле Агнессы Сорель» с вырезом чуть не до пупа взяла у знакомой костюмерши. Кулон в винтажном стиле к наряду купила, кучу денег за него отдала... Ну, Наташа, сейчас выйду на улицу и устрою тебе взбучку за такую подставу!

До двери оставалось совсем немного, когда над ухом раздался пьяный голос:

– Не спеши, милашка, мы же еще не познакомились! – и меня грубо схватили за талию. – Дай-ка посмотреть на твой... кулончик. Краси-и-вый!

– Не-е-е, место, где он висит, получше будет! – загоготал кто-то особенно противно. Да что такое! Это уже ни в какие ворота не лезет!

Я начала вырываться из держащих меня рук, но в итоге оказалась крепко прижатой к воняющему потом и чем-то кислым массивному телу.

– А она мне нравится: смотри, как трепыхается! – заржал лапающий меня мужик и буквально затрясся от хохота.

Ах, ты ж, гад такой, весело ему! Где охрана, почему никто не обращает внимания на то, что происходит?! Организаторы, ау! Но нет, со всех сторон на нас глазели, хохотали, и никому даже в голову не пришло приструнить пьяного придурка.

– Охрана! – завопила я истошным голосом и принялась отчаянно вырываться. На миг хватка на моей талии ослабла, и я выкрутилась из мужских рук. Проклиная все вечеринки и всех мужиков на свете, кинулась к выходу.

– А ну, стой! – кто-то попытался схватить меня за плечо. Но я развернулась и, собрав все силы и распирающую меня злость, врезала кулаком по тянущейся ко мне лапе. Крутанулась на сто восемьдесят градусов и с размаху в кого-то впечаталась. Зашаталась, теряя равновесие, и взвыла в отчаянии:

– Опя-я-ять!

Мою талию крепко, обняли, и приятный мужской голос довольно воскликнул:

– Надо же, какая красавица упала в мои объятия!

– Убрал руки! – вскричала я, поднимая на мужчину уже мокрые от слез глаза.

«Не красавец, но улыбка шикарная, – мелькнула непрошенная мысль при виде длинноносого, белозубо улыбающегося мужского лица. – И плечи широкие».

Уперлась ладонями в его грудь и толкнула из последних сил:

– Отпустите меня!

Неожиданно руки на моей талии разжались.

– Уже уходите? Жаль, очень жаль, был бы счастлив продолжить знакомство, – мужчина сделал огорченное лицо, но тем не менее распахнул передо мной дверь. – Прошу, и до встречи, прелестная незнакомка!

– Прощайте! – выкрикнула я, устремляясь за дверь. Ну уж, нет! Сюда я больше не вернусь, даже если Наташа будет на коленях меня умолять!

Дверь за спиной захлопнулась, я оказалась на улице. Завертела головой, разыскивая подругу, и потрясенно замерла. Ч-что это такое?! Где я?!

Передо мной была улица, но не та! Совсем не та, с которой я заходила в дурацкий ресторан десять минут назад! Булыжная мостовая вместо асфальта. Одноэтажные каменные дома взамен современных многоэтажек. Кони какие-то хрумкают сено у коновязи, или как эта конструкция называется!

Невдалеке стояла телега, запряженная уродливым животным, по виду помесью лошади и верблюда, вокруг которой суетились несколько мужчин.

– Наташа! – закричала я в отчаянии. Боже, она ведь тоже в шоке, наверное, что с миром вокруг нас что-то произошло!

Выкрикивая имя подруги, я кинулась направо. Добежала до узкого переулочка, из которого веяло чем-то жутким и мрачным. Постояла, позвала Наташу, не решаясь пройти дальше. Не получив ответа, побежала обратно. Заметалась, не зная, что делать.

Может, нужно спросить у тех людей с телегой, не видели ли они здесь девушку в синем платье?

– С дороги! Куда лезешь, дура! – заорал над головой грубый голос, едва я сделала несколько шагов. Раздалось щелканье бича, грохот копыт, и меня чуть не зацепило промчавшейся на бешеной скорости повозкой.

Я в ужасе отпрыгнула назад, попала в лужу, провалившись в нее по щиколотки. Да что же такое со мной творится! Выбралась из воды, оставляя мокрые следы на дороге. Надо хоть ноги обтереть от грязи, что ли...

Я как раз копалась в сумочке, разыскивая влажные салфетки, когда почувствовала чей-то взгляд. Сначала решила, что мне показалось, но взгляд был очень осязаемым, словно ядовитый паук ползал по коже, заставляя приподниматься волоски на ней.

Заныло под ложечкой, захотелось передернуть плечами, стряхивая это липкое прикосновение. Не выдержав, подняла голову, но взгляд мгновенно пропал, словно паук спрятался в свою нору. С облегчением выдохнула, как могла, обтерла выпачканные ноги и побежала к телеге.

– Вы не видели здесь девушку? В синем платье? Она курила возле ресторана, – спросила с надеждой, вдруг кто-то ее запомнил? Наташу сложно не заметить.

Загружавшие телегу мужчины бросили свое занятие и молчком уставились на меня.

– Не видели? – переспросила я, переводя взгляд с одного мужского лица на другое. – Девушка в синем платье... из ресторана вышла...

– Нет тут никакого ресторана, – коверкая слова, ответил старший, рыжий, с густой курчавой бородой. – И девушек не было, только ты, – и нехорошо так переглянулся с другим мужчиной, рослым блондином с грубым лицом, не спускавшим немигающего взгляда с моего декольте.

– Откуда ты взялась, красавица? Я тебя здесь раньше не видел, – прищурился рыжебородый и опять быстро взглянул на блондина.

– Я здесь недавно, – ляпнула я первое, что пришло в голову. Боже мой, что я несу. Где «здесь»? Где я очутилась? Куда подевалась Наташа?

Оглянулась на дверь ресторана и мне стало совсем плохо – никакого «ристарану» там, и правда, не было. На месте современного здания с окнами во всю стену и дизайнерской дверью из матового стекла стоял трехэтажный дом. Стены, сложенные из крупного камня, узкие стрельчатые окна, каминная труба на поросшей мхом черепичной крыше. В стене огромная, в два моих роста, дверь из толстых, грубо обработанных досок.

Над ней покосившаяся вывеска «Таверна Сердце Дракона».

– Сердце дракона, – повторила я машинально. Потрогала свой кулон, сделанный как раз в форме сердца. С силой ущипнула себя за руку – вроде бы так нужно сделать, когда не понимаешь, спишь ты или находишься в реальности?

Щипок отозвался острой болью. Ну, отлично, я в ясном уме и твердой памяти, а все вокруг – реальность. Реальность?!

То есть огромная дощатая дверь в каменной стене с покосившейся вывеской, улица с булыжной мостовой, телега, запряженная помесью верблюда и лошади – это все реальность? Мужчины в странных одеждах и с оружием – тоже реальные... И вон то странное красное марево, висящее над полем и прячущее от взгляда горизонт, абсолютно настоящее?!

Я начала пятиться от телеги, руками прикрыв грудь от настырных мужских взглядов, и нести какую-то чепуху:

– Спасибо, уважаемые, вы мне очень помогли. Извините. Можно бы еще поболтать, но, к сожалению, мне пора.

Я пятилась, а в голове сумасшедшими белками скакали мысли... Где я очутилась, совершенно непонятно: другой мир, другая эпоха? Но, главное – как, как это произошло?!

Оглянулась на дверь таверны – это портал или что? Как мне вернуться? Я не хочу здесь оставаться, не хочу!

– Куда же ты уходишь, красавица? – позвал меня рыжебородый от телеги. – Побудь еще с нами.

– Нужно идти, меня ждут! – крикнула, продолжая идти спиной вперед: почему-то я боялась повернуться. Казалось, эти мужики с телегой непременно сделают что-то нехорошее, стоит мне перестать следить за ними.

Как, как мне вернуться в мой мир? Может снова открыть эту дверь, и за ней окажется ресторан, где проходит «Средневековье-пати», и меня ждет Наташа?

Окрыленная этой идеей, я повернулась к таверне и застыла, боясь поверить своим глазам: огромная дверь сначала вспыхнула по периметру голубоватым светом, затем по ней побежала рябь. Несколько томительных секунд, растянувшихся для меня в минуты, и вместо деревянной двери появилась другая. Модерново-дизайнерская, из матового стекла, та самая ресторанный дверь, в которую я заходила!

– Пожалуйста, пожалуйста, пусть это будет не мираж! – простонала я и, с усилием переставляя ставшие тяжелыми ноги, побежала к ней. Мужчины у телеги что-то кричали мне вслед, кажется, предлагали поехать с ними, но я неслась к «своей» двери...

Я одолела больше половины пути, когда мне наперерез, словно из ниоткуда, вышел мужчина. Не успев среагировать, я на всем ходу задела его плечом. От удара меня зашатало. Я нелепо замахала руками, пытаясь удержаться на ногах, и в который раз за сегодняшний день меня поймали за талию.

– Вы не ушиблись, милая? – надо мной склонилось озабоченное мужское лицо. Державший меня красивый блондин пробежался по мне взглядом, задержался на декольте и предложил:

– Раскаиваюсь и готов компенсировать вам ущерб. Пойдемте, я провожу вас в гостиницу, где остановился. Закажу нам что-нибудь выпить для успокоения нервов или...

– Ничего не надо! – вскричала я. Какая гостиница, какое выпить, мне к таверне надо!

Глянула поверх мужского плеча и ахнула: «моя» дверь в каменной стене вдруг начала мерцать и пошла волнами. Неужели собирается снова исчезнуть?! Нет, пожалуйста, я не могу здесь остаться!

Ужас придал мне каких-то сверхъестественных сил. Я стряхнула с себя руки мужчины, подхватила упавшую на мостовую сумочку и гигантскими скачками понеслась вперед. Сердце бешено колотилось, грозя выскочить из груди, легкие рвало от напряжения. Я хватала воздух широко открытым ртом и мысленно умоляла дверь подождать еще немного...

Три шага до двери... два... один... В последнем, отчаянном рывке я схватилась за поплывшую ручку, дернула на себя и ввалилась в открывшийся проем.

По спине меня с силой ударила грубо сколоченная деревянная створка. Стих шум голосов, и десятки грубых мужских лиц повернулись в мою сторону. Со стоном отчаяния я сползла спиной по двери на пол. Села, наплевав на грязь и хорошие манеры, и закрыла глаза – не успела! Опять эта жуткая таверна!

– А ну-ка, иди сюда, крошка! – прозвучал надо мной грубый голос. Я распахнула глаза и едва не закричала от ужаса, глядя на склонившееся ко мне безобразное, словно у людоеда из страшной сказки, мужское лицо.

– Нет! – застонала, вжимаясь в дверь. – Нет! Не трогайте меня!

– Давай, давай, иди ко мне, малышка. Не дергайся, – прорычал кошмарный тип и, словно пушинку, поднял меня в воздух. В глазах потемнело, и я отключилась.

Глава 2. Шоковая терапия – крайне ненадежный метод решения проблем. Оставим его в покое.

– Эй! Э-эй, просыпайся, – позвал тоненький голосок, и меня осторожно потрясли за плечо. – Открывай глаза.

Я неохотно подняла веки. Секунду пыталась сообразить, что происходит. Резко села, мгновенно приходя в себя, и начала в панике осматриваться...

Кажется, я находилась в мансардной или чердачной комнате. По скошенному потолку шли толстые деревянные балки. Неровные стены покрыты грубой побелкой. За круглым окошком под самым потолком светило предзакатное солнце: его лучи как-то умудрялись пробиться сквозь мутные, засиженные мухами стекла, растекаясь розово-желтыми лужицами на серых досках пола и домотканых половичках.

Подо мной была грубо сколоченная деревянная кровать, застеленная чистым, но очень ветхим и застиранным бельем. У стены слева от кровати разместился кривоногий столик, на нем глиняный кувшин и латунный таз с вмятиной на боку. На стене над столиком картина, странный пейзаж с фигурой ворона на переднем плане. Птичка стояла к зрителю боком, вокруг нее роились черные точки, очевидно, символизирующие собой солнце, луну и звезды. Еще они напоминали пчелиную семью на фоне неба. Сюрреализм или тупо «я художник, я так вижу»?

У стены справа от кровати возвышался монструозного вида деревянный шкаф с тремя глухими дверцами. Помнится, бабушка такие называла смешным словом «шифоньер». Значит, мне ничего не привиделось. Ни таверна, ни ее посетители, и сейчас я не дома, не в своем мире, а... Ужас!

– Пить хочешь? – снова прозвучал тонкий голосок, и в поле моего зрения появилась пухленькая хорошенькая девушка лет семнадцати-восемнадцати в темно-синем платье. Спереди лиф ее наряда утягивался шнуровкой, из-под коротких рукавчиков верхнего платья выглядывали длинные пышные рукава из светлого полотна. Черные вьющиеся волосы она разделила на прямой пробор и заплела в две коротких толстых косы. В руках девушка держала большую глиняную кружку.

– Где я? – спросила я хриплым голосом: во рту было сухо, словно в Сахаре после пятилетнего отсутствия дождей.

– Так в таверне ты, в «Сердце дракона». Жилые комнаты все заняты гостями, поэтому тебя сюда, на чердак отнесли. В обмороке-то какая разница, где лежать, главное, чтобы кровать была, – рассудительно ответила девушка.

Присев на край кровати, протянула мне кружку:

– Мидла сказала: после обморока всегда пить охота. Это сидр с водой.

– Сидр? – переспросила я, осторожно беря кружку и приносясь к содержимому. Пить, и правда, хотелось до ужаса, но брать в рот первую попавшуюся жидкость я бы не решилась. Тем более, сидр – это алкогольный напиток, хоть и не крепкий, а я алкоголь не употребляю. Интересно, а просто воду тут пьют?

– Сидр, ага. Да ты пей, не бойся, он слабенький совсем. Броггл его только-только поставил, не успел толком забродить. Да с водой пополам Мидла разбавила, – ответила девочка, разглядывая меня с неприкрытым любопытством.

– Броггл и Мидла? – повторила я, делая осторожный глоток – все-таки умереть от обезвоживания не хотелось. Вкус у напитка оказался приятный: кисловатый, холодненький. Чуть помедлив, я принялась пить небольшими глотками, а девушка продолжила рассматривать меня и говорить.

– Ага. Мидла – наша управляющая. А Броггл – повар, это он тебя в обеденном зале подобрал и сюда принес.

Я удивленно уставилась на девчонку:

– Тот страшный мужик, который меня у двери схватил – это повар?!

– Ага! Знаешь, как вкусно готовит! Попробуешь один раз и все, будешь каждый день к нам приходить, – радостно закивала она.

– Нет уж, спасибо, лучше дома поем. Яичницу пожарю, или доставку закажу, – пробормотала я, возвращая кружку.

– Ой, это ты сейчас так говоришь, потом еще добавки просить будешь! В «Сердце дракона» все за едой Броггла приходят, – убежденно заявила девочка. Хихикнула, прикрыв рот ладошкой. – Ты, главное, не говори ему, что считаешь его страшным, а то он расстроится. А когда Броггл Силач в плохом настроении, у него завсегда пироги подгорают.

– Надо же, нежный какой, – я неприязненно передернула плечами, вспомнив свой ужас, когда этот тип меня схватил. Чтобы перевести тему, спросила:

– Как твое имя?

– Лаяна. Я помощница Мидлы, но иногда и у плиты, и в зале помогаю, когда такой наплыв, как вчера случается. А тебя как зовут? И откуда ты взялась в таком платье да с украшением дорогим? – девочка вопросительно уставилась на меня.

– Как попала?.. В дверь вошла. Там вошла, здесь вышла, – ответила я, чувствуя, как на меня накатывает безысходность от непонимания ситуации, в которой оказалась. – А зовут меня Василина.

– Василина?! – вдруг ахнула девчонка и вскочила на ноги. Хлопнула себя по бедрам и, вытаращив глаза, восторженно заверещала. – Да быть не может!

– Почему не может? Я Василина, паспорт могу показать. Вернее, паспорт у меня дома остался, но в кошельке есть права. Надо только сумочку мою найти, – я опасливо отодвинулась от впавшей в экзальтацию девчонки к спинке кровати.

– Василина! – еще раз вскричала Лаяна, развернулась и ринулась к двери. Послышался дробный перестук каблуков по ступеням и полный ликования вопль:

– Хозяйка! Хозяйка приехала!

Через несколько минут комната была полна народу. Первой вернулась сияющая Лаяна и с ней худенькая, похожая на лисичку девочка чуть постарше. У нее были роскошные огненно-рыжие волосы, остренькие вытянутые уши, яркие конопушки и настороженный, диковатый взгляд.

За ними в дверь проскользнул белобрысый паренек с печальным лицом и темным шрамом на щеке. Новый визитер скромно встал у стеночки и затих, бросая на меня застенчивые взгляды. Следом уверенной походкой зашел черноволосый, весьма смазливый и плечистый парень. Остановился справа от двери, сложил на груди руки и принялся беззастенчиво разглядывать меня карими миндалевидными глазами в опущке черных и густых ресниц.

Последним, громко топая по лестнице, в комнату поднялся страшный Броггл, оказавшийся не людоедом, а поваром «пальчики оближешь». Как хорошо, что Лаяна рассказала, кто он такой! Иначе, глядя, как он с угрожающим видом надвигается на меня, я бы точно постель под собой намочила от страха!

Хотя я и так сидела, натянув до самого подбородка одеяло, и с тревогой ждала, когда гости обозначат цель своего визита.

– Так ты Василина? – наконец произнес своим гулким голосом Броггл и уставился на меня, словно прикидывал, на какой вертел лучше насадить, чтобы прожарилась равномернее.

– Василина, – не стала я отпираться. Кто их знает, соврешь, а за это, и правда, на жаркое пустят.

– А чего сразу не сказала? – нахмурился Броггл и угрожающе упер руки в бока.

– А надо было? – растерянно уточнила я, натягивая одеяло еще выше и давя отчаянное желание укрыться им с головой. Я так в детстве пряталась от всего непонятного и страшного. Что же им всем от меня нужно?!

– Ну, так, конечно, надо было. Мы ведь ждем тебя, – ответил Бруггл недовольно.

– Кто ждет? – растерялась я. О чем он говорит? Кто меня мог ждать, если я оказалась здесь случайно?!

– Мы все, – Бруггл кивнул, показывая на парней и замерших с приоткрытыми ртами девчонок. – Таверна тебя ждет. Ты же наша Хозяйка...

– Вы что-то путаете, – покачала я головой. – Я не могу быть ничьей хозяйкой. Я... случайно сюда попала и скоро вернусь к себе домой.

Бруггл нахмурился и повернулся к сухопарой пожилой женщине, незаметно появившейся в комнате:

– Слышишь, Мидла, что она говорит?

– Слышу, конечно, не глухая, – ответила женщина, неприязненно рассматривая меня бесцветными, словно полинявшими от частых стирок, глазами. Уточнила:

– И откуда ты здесь взялась, Василина? Ты ведь не из этого мира?

– Не из этого! – я отчаянно затрясла головой. Ну, слава богу, кажется, сейчас что-то прояснится и меня отправят домой! – Точно не из этого! Я открыла дверь в своем мире и зашла в ресторан, а попала почему-то в таверну. В вашу таверну из другого мира!

На мои слова Мидла и Бруггл многозначительно переглянулись, и повар с облегчением произнес:

– Ну, все правильно. Василина из другого мира. Она самая – Хозяйка.

– Как ни странно, но так и есть, – вздохнула Мидла и рявкнула на присутствующих:

– А ну-ка, марш отсюда! Не забыли, что работы у всех полно?! И дверь за собой прикройте!

Молодую часть визитеров как ветром сдуло, остались только сама Мидла и повар. Когда дверь за уходящим последним брюнетистым красавчиком закрылась, управляющая повернулась ко мне и сообщила:

– Ну что же, хозяйка, раз такое дело, принимайте у меня дела.

А повар прогудел:

– Еще меню нужно на неделю составить, и с поставщиками вопрос решить: кого оставляем, а кого Пустошь сторожить пошлем.

– Я не хозяйка! – воскликнула я в отчаянии, но на мои слова и внимания не обратили, продолжили перечислять какие-то дела, которые я должна сделать

– Постельное белье новое не мешало бы заказать, – сообщила Мидла.

– Скатерти на столы, а то скоро у нас цветочницы будут ужинать... – прогудел Бруггл.

– Новые кровати нужны в две комнаты... – это снова управляющая.

– Печника вызвать, дымоход поправить, а то у меня пироги дымом пахнут...

– Заодно камин пусть проверит в левом крыле...

– Артефактора пригласить светильники наладить...

– Подушки освежить...

– Новую сковородку...

– Полотенца...

– Вертел...

– Шторы...

– Ухват...

– А-а-а-а! – я зажала уши и тоненько завизжала, не в состоянии больше выносить голоса, что-то от меня требующие...

Нет, это невозможно даже слушать! Поэтому сейчас я встану и пойду обратно к двери в таверну. Сяду возле нее и не сдвинусь с места, пока она снова не станет «моей» дверью! Потому что я не могу здесь оставаться, я хочу домо-о-ой!

– Ладно, Броггл, пойдем. Видимо, девушке нужно прийти в себя, – сквозь мой визг и прижатые к ушам ладони пробился недовольный голос Мидлы. Прозвучали шаги, хлопнула дверь, и я осталась одна. Правда, ненадолго, не прошло и десяти минут, как в дверь тихонько поскреблись.

– Госпожа Василина, можно к вам? – послышался голос Лаяны.

– Заходи, – позвала я.

Девушка, улыбаясь, протиснулась в дверь. В руках она держала большой поднос с исходящими паром и источающими потрясающий аромат тарелками. Пристроила свою ношу на столик и повернулась ко мне.

– Вот, ужин вам Броггл отправил. Велел передать, чтобы вы спокойно поели, а опосля спускались и в свою комнату заселялись, – сообщила с широкой улыбкой.

– Какую комнату? – спросила я, усиленно принохиваясь к сносящим разум аппетитным запахам.

– Так вашу, хозяйскую. Тут-то негде вам жить. Эта комната только для слуг подходит или случайных гостей, кого больше и поселить некуда, – объяснила девушка, обводя рукой убогую обстановку помещения.

– Лаяна, я не хозяйка, это какая-то ошибка. И обращай ко мне на «ты», не надо выкать, – устало попросила я. Ну что они все заладили одно и то же?!

– Да как же не надо, и как же вы не Хозяйка?! – изумилась девушка. Замерла, глядя на меня круглыми глазами, потом спохватилась:

– Ой, вы садитесь скорее! Ешьте, пока не остыло, а я потом посуду уберу.

Ринулась вон из комнаты и через несколько секунд появилась со стулом в руках. Приставила его к столу, отодвинула в сторону кувшин и таз и позвала:

– Да садитесь же, ешьте!

В этот момент мой желудок, словно подчиняясь команде, громко забурчал. Решив, что отказываться от еды и погибать голодной смертью будет глупостью, я поднялась с кровати. Обулась и прошла к импровизированному застолью. Сначала подвинула к себе глубокую миску с густой похлебкой и погрузила в нее ложку.

Ну что, насчет мастерства повара Лаяна не преувеличивала. Такого вкусного супа я точно никогда не ела. Забыв о хороших манерах, принялась жадно есть, чуть не урча от удовольствия.

– Будешь со мной ужинать? – предложила Лаяне, вспомнив о приличиях.

– Да что вы! Это вам еда, а мы поедим опосля, когда гости разойдутся, – отмахнулась девушка, с умилением глядя, как я торопливо придвигаю к себе вторую тарелку. – Ну что, вкусно?

– Очень, – призналась я, уплетая потрясающее мясное рагу с овощами.

– Вот! – просияла Лаяна. – У нас хорошая таверна, а теперь, когда вы здесь, еще лучше станет. А то Мидла только гостиницей занимается, Броггл все время у печи стоит да продукты закупает. А в остальном у нас нет порядка.

Я со вздохом опустила ложку и отодвинула тарелку: аппетит напрочь пропал. Похоже, все вокруг убеждены, что я сюда явилась именно для того, чтобы заниматься таверной. Попробовать еще раз объяснить, что это ошибка?

Но, глядя на сияющее личико девочки, отказалась от этой мысли – все равно она меня не услышит. Вместо этого спросила:

– Почему порядка нет? Сядь, расскажи.

Лаяна присела на край кровати и, глядя на меня преданными глазами, принялась объяснять:

– Рияса очень бестолковая. Ей все время надо команды давать, сама она никак не запомнит, что за чем делать надо. Только кто за ней следить будет? Мидла по своим делам все время крутится. Я с ней или, какую скажут, работу делаю. Броггл не любит, когда его отвлекают, ему не до Рияски. Вот и толчется она целый день без дела, а пыль не вытерта, посуда не помыта, двор не метен.

– Интересно, – заметила я, невольно заслушавшись обстоятельным рассказом. – А с остальными как дела обстоят?

– Матти, это светленький парень, он тихий и исполнительный. Что скажут, все хорошо сделает, но у него здоровье слабое, устает быстро. А Жако... – Лаяна вдруг покраснела и отвела взгляд. Ого, да у нас тут, кажется, производственный роман. Или это односторонняя влюбленность?

– А что Жако?

– А Жако... ну, ты сама видела, какой он. Красавец. Больше о девушках думает, чем о работе, – грустно вздохнула Лаяна от расстройства, забыв, что меня надо называть на «вы». Правда, тут же поправилась:

– Простите, вы сами видели.

Посмотрела на меня жалобно-жалобно, покраснела еще больше и попросила:

– Вы уж повлияйте на Жако как-нибудь, хозяйка! Чтобы он свои дела в таверне делал, а не к цветочницам бегал болтать и глазки строить.

– Лаяна, я не... – хотела было повторить насчет ошибки, а потом замолкла. Ну, правда, нет смысла биться в каменную стену ее уверенности в том, кто я такая. Так что решила спросить немного о другом.

– Скажи, а почему все думают, что именно я хозяйка этой таверны?

Лаяна тут же забыла грустить о своем ветреном красавце Жако и распахнула на меня глаза:

– Так ведь письмо нам вчера пришло...

Глава 3. Говорят, любая кухарка может управлять государством

После ужина я так и сидела в комнате на чердаке. Ночевать я осталась в ней же, наотрез отказавшись спускаться в «хозяйскую». Нет уж, дашь слабину, переселишься, и все, призналась, что ты «хозяйка». И, будь добра, меню составляй, артефакторов вызывай лампочки вкручивать, а печника трубы чистить заставляй.

А я, мало того, что не хочу здесь, среди диких мужиков оставаться, так и понятия не имею как домашнее хозяйство вести. Какое меню придумывать, если даже яичницу приготовить толком не умею – то сгорит, то сырую есть приходится. Белье я в прачечную сдаю, на серьезную уборку клининг вызываю или соседку тетю Олю приглашаю, которая всегда ищет, чем подзаработать.

Ну не мое это, домашним хозяйством заниматься, меня никто не учил этому – мамы не стало, когда я еще совсем маленькой была. Куда уж мне таверной и гостиницей рулить, если я в своей квартире уют навести не могу! И вообще, я искусствовед, натура тонкая, к покупке новых ухватов не приспособлена!

Лаяна хоть и огорчилась до ужаса моим упрямством, но настаивать на переселении не стала. Просто сбегала куда-то и принесла мне постельное белье попримочнее. Пожелала спокойной ночи и умчалась обратно в обеденный зал – там все еще гулеванили посетители.

Ну а я стянула с себя дурацкое платье в «стиле Агнессы Сорель»(*), забралась под одеяло и принялась размышлять о ситуации, в которую попала.

Итак, что мы имеем?

В некоем королевстве, в другом мире есть таверна под названием «Сердце дракона». Как рассказала мне Лаяна, прежний владелец некоторое время назад таверну покинул. Нет, не в том смысле, что умер, хотя по словам Лаяны был очень стар и немощен. Он просто уехал. Объявил своим работникам, что скоро у таверны появится новый владелец, собрал кое-какие вещички и ночью, ни с кем толком не простившись, исчез.

Персонал, оставшийся без начальства, продолжал выполнять свою работу, кто как умел, и ждал появления нового хозяина. Было это почти месяц назад, а вчера местный почтальон принес в таверну письмо. В нем господин Колюш Мурасти, поверенный прежнего хозяина, сообщал, что в таверну со дня на день прибудет новый владелец. Вернее, владелица по имени Василина, и будет она из другого мира. Все, больше в письме ничего не было, никакой информации.

С учетом того, что имя Василина в этих краях огромная редкость, а уж Василин из другого мира одна только я, то меня за новую хозяйку и приняли. И как понимать такое совпадение?

Я лежала, таращась на окошко под потолком, за которым висела местная лимонно-желтая луна, и пыталась сложить цельную картинку из кучки имеющихся у меня разрозненных кусочков.

Итак, неоспоримых фактов немного. Первое – совпадение моего имени с тем, что указано в письме. Второе – мое иномирное происхождение. Третье – портал выкинул меня напрямиком в эту таверну. А это значит...

Это означает очень неприятную для меня штуку: именно меня кто-то, не знаю кто, назначил быть хозяйкой этой таверны...

Я закрыла лицо руками и застонала: ну ерунда же несусветная! Какая из меня владелица точки общепита, да еще с «номерами» для клиентов! Надеюсь, хотя бы в них не женщины с низкой социальной ответственностью с клиентами общаются?!

Следующий вопрос, который так и просился: а так ли случайно я зашла в портал? Увы, ответ лежал на поверхности: если письмо с моим именем пришло еще вчера, значит, никакой ошибки в моем попаданстве нет. Портал подкарауливал именно меня!

О, святые Веласкес и Гойя, мои любимые художники!

Опять же, если кто-то решил отправить меня в этот мир, то почему дверь таверны в какой-то момент снова превратилась в портал? Это ведь точно было приглашением для меня вернуться. И я бы ушла из этого странного мира, просто не успела из-за столкновения с тем блондином. Мне буквально нескольких секунд не хватило, чтобы добраться до двери!

Внезапное озарение заставило меня подпрыгнуть на кровати: если портал открылся один раз, значит, может открыться снова! Мне всего-то надо постоянно быть поблизости от злополучной двери. А когда она снова поменяет вид, мчаться к ней и уходить домой. Домой!

Довольная пришедшей в голову идеей, я еще немного полежала, с улыбкой глядя на лимонную луну в окошке – симпатичный у нее цвет – и не заметила, как уснула.

А утром меня разбудил громкий стук в дверь и взволнованный голос Лаяны:

– Василина! Хозяйка! Спускайтесь срочно, там к вам пришли!

– Зайди, – ответила я, садясь на кровати. – Что случилось?

– Пришли к вам, – повторила девчонка, залетая в комнату. Глаза у нее были круглые и испуганные. Правда, увидев меня, сидящую на кровати в кружевном лифчике и стрингах, она напрочь забыла про дело, с которым пришла. Замерла и вытаращилась на мое белье, открыв рот.

– Так что там, Лаяна? – я выдернула ее из созерцательного транса, прикрывшись одеялом.

– Пришли к вам, – повторила она, с трудом возвращаясь в реальность. И тут же съехала на жгуче интересную тему. С настоящим благоговением в голосе спросила:

– Это такое нижнее белье в вашем мире, да? Вы, наверное, герцогиня или... принцесса, раз такую красоту носите?

Я хмыкнула: ну надо же, как мои трусишки и бюстик от «Милавицы» ее впечатлили.

– Нет, я обычная девушка. У нас такое белье любая может себе купить, – успокоила девчонку, но, похоже, она несильно поверила.

– Да?! – переспросила недоверчиво, прожигая взглядом одеяло, которым я прикрылась, явно мечтала еще раз увидеть «такую красоту».

– Лаяна, кто ко мне пришел? – снова попыталась вернуть ее в действительность.

– Так, староста пришел, а с ним этот прощелыга, хозяин «Розовой цапли». Таверну хотят забрать, – нахмурила темные бровки девчонка. – Наверное, опять будут говорить про то, что у нас хозяина нет. Спустились бы вы, госпожа Василина, да дали им отлуп, как следует!

– Отлуп?!

– Ну да, вы же хозяйка, как есть хозяйка! А то староста точно на нас арест наложит и отдаст в управление Хорьку.

– Какому Хорьку? – не поняла я.

– Хозяину «Цапли», он давно на «Сердце дракона» глаз положил, все круги вокруг нас нарекает. А староста – его троюродный брат, – пояснила взволнованно Лаяна.

– Ничего не поняла, но сейчас оденусь и спущусь, – приняла я решение после минутного раздумья.

Скинула одеяло, еще раз явив восторженному взгляду Лаяны свое нижнее белье. Натянула платье, как могла, в отсутствие зеркала причесала волосы и собрала их в хвост. Оценив, оглядела свое декольте – нет, идти общаться с мужчинами в таком виде нельзя.

Достала из сумки кружевной платочек, коим по задумке должна была томно обмахиваться на (будь оно неладно!) «Средневековье-пати». Прикрепила ткань на вырезе наподобие шемизетки, прелестной детали дамских нарядов 18 века.

Оглядела наполовину прикрытую грудь и довольно вдохнула: ну вот, более или менее приличный вид, теперь ничто не притягивает лишнего внимания к моему декольте.

– Пошли, – позвала Лаяну. – Пока спускаемся, расскажи, что от меня хотят эти... староста и Хорек?

– Таверну забрать, говорю же! Гном Хорек давно на нее облизывается, мы в хорошем месте стоим. Мимо нас все едут, кто к Пустоши, кто от нее, – мрачно сообщила девочка, спускаясь передо мной по узкой темной лестнице. – Хорек в ней сразу бордель устроит, как у себя в «Цапле», а здесь нельзя бордель!

– Нигде нельзя бордель, – рассеянно согласилась, удивляясь самой себе. С какой стати я собираюсь разговаривать с каким-то Хорьком? Какое мне дело, что кто-то хочет забрать таверну?!

– Доброе утро, – поздоровалась, когда мы спустились на первый этаж.

Утреннее солнце пробивалось сквозь грязные окна, заливая радостным светом зал. Свежий ветерок залетал в распахнутую настежь дверь из грубых досок, надувал парусами застиранные занавески и выгонял запахи перегара и еды. Посетители отсутствовали, было тихо, спокойно, и ничто не напоминало о вчерашнем гульбище.

Матти в дальнем конце зала переворачивал стулья, водружая их на столы. Красавчика Жако нигде не было видно, а Броггл стоял у печи к нам спиной и что-то помешивал в маленькой кастрюльке. Рыженькая Рияса мыла пол: стоя на коленях, с трудом возила тоненькими ручками по каменному полу тяжелой, мокрой тряпкой.

«Швабры у них в принципе не водятся, или ее тоже я, как хозяйка, должна приобрести?!» – подумала я с неожиданным раздражением.

– Доброе утро, – нестройным хором ответили на мое приветствие Рияса и Матти, а Броггл обернулся через плечо и прогудел:

– Доброго утра, хозяйка. Там пришли к вам. Гоните их еловой метлой, не стесняйтесь. Вы хозяйка, у вас все права!

– В кабинете вашем они. Мидла с ними разговаривает, пока вы не придете. Там, – шепнула Лаяна, показывая глазами на дверь в дальнем от входа углу зала. – Вы уж не уступайте им, не отдавайте нас Хорьку, – попросила жалобно.

Вздыхнув, я пошла в указанном направлении. Бордель – это плохо, согласна. Но что я могу сделать, если кто-то всерьез решил прибрать таверну к своим рукам? Особенно если у этого Хорька имеется поддержка в виде родственника во власти. Что я смогу им противопоставить? Разве что попробовать своим кружевным платочком от них отмахаться!

Возле двери в кабинет я нерешительно остановилась. Зачем я туда иду? Какое мне дело до судьбы этой таверны и ее обитателей? Я им никто, и они мне никто, даже если у них другое мнение на этот счет!

Да, бордель здесь устраивать – не самое лучшее дело, я в принципе против таких вещей, но... но это не моя забота, и заниматься проблемами этого «Сердца дракона» я не обязана. Я совершенно не умею и не хочу никакие проблемы решать. Всегда предпочитала не лезть в пекло и на рожон, а спокойно посидеть на бережку и подождать, пока мимо проплывет труп моего врага.

Да и вообще, ну заберет этот Хорек себе таверну, ничего же страшного не случится? Ведь нет? Работники наверняка без дела не останутся, не здесь, так в другом месте работу найдут. Броггл уж точно будет предложениями завален, такой повар везде в цене. Мидла, судя по всему, дама опытная, найдет себе место. Ребята – Лаяна, Рияса и парни – тоже не маленькие, не пропадут. Так зачем мне идти в этот кабинет разговаривать с Хорьком и старостой?!

Я оглянулась на зал, встретила с напряженными взглядами Броггла и Лаяны. Матти и Рияса тоже прервали свои занятия и смотрели на меня с угрюмой настороженностью. С надеждой перевела взгляд на входную дверь: вдруг прямо сейчас она замерцает, поменяет форму и

превратится в «мою» дверь?! Ну, пожалуйста! Я бы сразу, ни секунды не раздумывая, рванула к ней, и прощай таверна с ее заморочками!

Но, увы, громадная дверь спокойно висела на своих петлях и менять форму, судя по всему, не планировала... Я еще раз вздохнула, отвернулась от устремленных на меня взглядов и надавила на дверную ручку...

– Вот и хозяйка таверны! – встретил меня голос Мидлы.

– Доброе утро, – пробормотала я, оглядывая помещение и собравшуюся в нем компанию.

Кабинет был довольно большим, метров двадцать квадратных. Массивный письменный стол у окна, справа от двери шкаф с деревянными дверками, закрывающимися на ключ, и второй с открытыми полками, забитыми книгами в кожаных переплетах. Слева – небольшой диванчик с кожаной обивкой и несколько разномастных стульев, вставших в ряд у стены. От яркого солнца помещение прикрывали деревянные жалюзи, на полу лежал довольно потертый ковер. Пахло пылью, напряжением и самодовольством.

Напряжение исходило от стоящей в центре кабинета Мидлы. А самодовольство и уверенность – от двух находящихся здесь мужчин. Один из них, мелкий ростом, длиннобородый, с неприятным морщинистым лицом развалился на диване, закинув на него ногу в грязном сапоге. Второй, невообразимо толстый с хозяйским видом сидел за столом и беспардонно перебирал лежащие на нем аккуратной стопкой бумаги. За чужим столом! Чужие бумаги!

Почему-то это обстоятельство, как и вид грязного сапога на сидущке дивана, вызвали во мне дикую ярость.

– Что здесь происходит! – рявкнула я так, что у самой заложило уши. – Вы кто такие?! Кто позволил сесть за мой стол и пачкать мои диваны и ковры?! Встать и вон отсюда!!

Наступила изумленная тишина. У жирдяя за столом натурально отвисла челюсть, а гном спустил ногу на пол и выкатил на меня маленькие, злобно засверкавшие глазки.

– Это кто такой грозный? – первым опомнился толстяк. Уперевшись пухлыми ладонями в столешницу, начал медленно подниматься, не сводя с меня потяжелевшего взгляда.

Решив, что терять мне нечего, я прошагала к столу, оперлась на столешницу с другой стороны и просвистела в его обрюзгшее лицо:

– Василина Александровна Дворцова, хозяйка «Сердца дракона». Вы находитесь в моей таверне, в моем кабинете и сидите за моим столом! Кто вам позволил здесь хозяйничать?!

– Ты не грубила бы нам, девочка, – раздался скрипучий голос с дивана. – Мы сюда с миром пришли, волнуемся, что таверна без хозяина осталась.

Я обернулась, обвиняюще ткнула в гнома пальцем:

– Вы, я так понимаю, тот самый Хорек, мечтающий заполучить МОЮ таверну? А вы, – повернулась к жирдяю, – его родственник-староста, не знаю вашего имени!

«Боже, что я несу?! – мелькнула в голове паническая мысль. – Разве можно так разговаривать с людьми, тем более, если они из власти?! Да этот староста меня в порошок сотрет! И таверну вместе со мной».

Да, подумать-то я подумала, но остановиться никак не могла. Мой рот, словно сам по себе, выдавал все эти слова! Спиной я чувствовала откровенное изумление Мидлы, по-прежнему стоящей истуканом в центре кабинета. Со стороны дивана до меня долетело злобное змеиное шипение, а толстяк тяжело поднялся из-за стола, обошел его и остановился напротив меня.

– А ты, значит, утверждаешь, что являешься хозяйкой этой дыры? – поинтересовался презрительным тоном, ощупывая меня заплывшими жиром глазами. Прошелся без стеснения по всему телу, занырнул взглядом в декольте и растянул губы в ухмылке, обнажая неровные желтоватые зубы.

От него воняло потом, злостью и... неуверенностью... Не знаю как, но я вдруг остро почувствовала ее запах, и это заставило меня вести себя с решительностью, которой вовсе не чувствовала.

Вздернув подбородок и глядя прямо в глазенки толстяка, надменно процедила:

– Жду объяснений!

Внезапно в разговор вступила Мидла. Своим ровным, чуть надтреснутым голосом спокойно сообщила:

– Это господин Пуруш, староста нашего городка, госпожа Василина. С ним гном Хорескис, владелец таверны «Розовая цапля».

Кивнув ей в знак благодарности, я прошла за стол и опустила в кресло, еще теплое от тела только что сидевшего там старосты. Брезгливо подумала, что придется кресло выкинуть, и попросила:

– Госпожа Мидла, присядьте, пожалуйста. Мне с вами нужно будет кое-что обсудить. А вы, господа, – обвела взглядом злое лицо гнома и наливающуюся нездоровой краснотой физиономию толстяка, – сообщите цель своего визита. И поскорее, у меня мало времени. Сами понимаете, таверна долго была без хозяйского пригляда, дела накопились.

– А документы на таверну у тебя есть, девочка? – толстяк повернулся ко мне с угрожающим видом.

– Конечно, – невозмутимо соврала я.

– И показать можешь?!

– Без проблем! Как только увижу документ, позволяющий вам являться ко мне с проверками, так сразу и покажу.

– Да врет она! Ты посмотри на нее, братишка! Это же аристократка, вон какое платье на ней! Куда ей таверной управлять. Точно врет! – внезапно взвизгнул гном, вскакивая с дивана. Смешно переваливаясь на коротких кривых ногах, подскочил к столу и затряс перед моим лицом удивительно крупными для такого телосложения, грязными кулаками:

– Я с предложением пришел! С хорошим! Хотел взять эту помойную яму в управление, порядок здесь навести. А теперь...

– Пошел вон! – произнес мой рот, в то время как душа на пару с разумом заходились в паническом ужасе. – Вон отсюда, и чтобы духу твоего здесь не было!

– А теперь шиш тебе! Ничего не получишь! Разорю тебя, всех клиентов к себе переманю, – словно не слыша меня, продолжал верещать гном.

– Вон, я сказала! И вы, господин староста, прощайте. Впредь будьте любезны являться только с официальными документами, дающими вам право задавать мне вопросы или проводить проверки.

Именно в этот момент в дверь кабинета коротко постучали и тут же распахнули. На пороге вырос Броггл с длинным ножом в руке, лезвие которого украшали подозрительные бурые пятна.

– Госпожа Василина, дело к вам есть. Скоро освободитесь? – прогудел вопросительно и в упор уставился на старосту. Под его взглядом толстяк словно стал ниже ростом и совершенно точно меньше в объеме.

– Да, Броггл, сейчас освобожусь. Будь добр, проводи господина старосту и его родственника, они уже уходят, – велела я, пряча руки под столешницу, они вдруг начали трястись.

– Прошу, – скомандовал Броггл и приветливо улыбнулся сначала старосте, потом гному. Гости при виде этой улыбки дружно побледнели и пошли к выходу из кабинета. Правда, на пороге староста задержался и, обернувшись ко мне, зловеще пообещал:

– Я еще вернусь, и тогда поговорим совсем по-другому, – а гном просто показал мне кулак и сплюнул на пол. Вот мелкий невоспитанный невежа!

Дверь в кабинет захлопнулась, и я со стоном закрыла лицо ладонями. Что сейчас было?! Это была не я, не Василина, а какой-то вселившийся в меня демон!

(*) историческая справка

Агнесса Сорель , любовница французского короля Карла VII. «Дама красоты» и законодательница французской моды середины 15 века во всех ее проявлениях от косметики и прически до нарядов и стиля жизни. Агнесса прекрасно осознавала собственную привлекательность и потому дефилировала по дворцу в облегающих платьях, подчеркивающих соблазнительные изгибы ее фигуры, с глубоким декольте, которое практически полностью обнажало грудь. Она буквально совершила модную революцию в те времена, когда женские платья были похожи на бесформенные балахоны. Агнессе не было дела до осуждающих взглядов местных ханжес и моралистов. «Какого черта, если природа дала мне великолепную фигуру и еще более великолепную грудь, я должна носить хламиды, которые все это богатство полностью скрывают!» – считала она.

Глава 4. Планирование – особый вид сумасшествия, подходящего ко всему строго научно

Я убрала от лица ладони и тоскливо посмотрела на Мидлу. Дама, горделиво выпрямившись, сидела на самом краешке стула. Натруженные руки изящно сложила на коленях, перекрестила щиколотки и выглядела абсолютно невозмутимой.

«Вот кто настоящая аристократка, а вовсе не я со своим платьем из театральной костюмерной и кулоном, купленным по скидке», – мелькнула у меня мысль.

– Я все испортила? Староста с гномом начнут нам пакостить? – спросила у нее потухшим голосом.

– Мне нравится ваше «нам», госпожа Василина, – спокойно ответила Мидла и замолчала, глядя на меня.

– А мне нет, – призналась я. – Я хочу уйти из этого мира. Мне нужно домой!

– Кто-то ждет вас там?

– Конечно! – с жаром воскликнула я. – Наташа, моя подруга... Работа... Моя сестра и тетя меня потеряют!

– И все?! – контрастно-темная, по сравнению с сединой волос, бровь женщины недоуменно приподнялась.

– Разве этого мало? – огрызнулась я.

– Иногда достаточно, иногда нет, – ответила женщина задумчиво и вдруг предложила:

– Пойдемте завтракать? Думаю, у нашего повара уже все готово. После достойной трапезы большинство невзгод выглядит не столь удручающе.

– Так я испортила или нет? У таверны будут проблемы? – упрямо повторила я вопрос.

Мидла пожалала плечами:

– Вы сделали то, что должны были, а как сделали – это совершенно неважно. Приходите завтракать, – поднялась и, все так же держа спину прямо, вышла из кабинета. Я осталась сидеть, складывая в аккуратную стопку разбросанные толстяком бумаги и думая о словах Мидлы.

Разве это неважно, как что-то сделано? А если мой спонтанный поступок приведет к катастрофе? Все современные гуру психологии учат, что решения должны быть взвешенными, а действия осознанными. У меня самой так никогда не получается, поэтому я и предпочитаю ничего не делать во избежание проблем.

Ладно, в любом случае уже все сделано и испорчено, теперь только выгребать против течения. Если завтра староста снова придет с намерением забрать таверну, буду и дальше гнать его поганой метлой. Еловой, как сказал Бруггл. Мне теперь никуда отсюда не уйти, пока портал в мой мир не откроется!

Выровняв все бумаги по линейке и потосковав еще немного, я выползла в обеденный зал. Пол Рияса уже домыла, и теперь в таверне пахло мокрым камнем и утренней свежестью, ничего общего с вчерашней вонью и духотой. Окна бы еще помыть, занавески на новые заменить, и вообще уютно бы стало.

– Проходите, хозяйка, садитесь. Только вас ждем, – прогудел повар, заметив меня.

Я дошла до длинного стола, стоящего почти вплотную к печи, и пристроилась с краешка. Лаяна, Матти и Рияса уже сидели, вооружившись ложками. Мидла в стороне что-то выговаривала улыбающемуся Жако.

Передо мной сразу же появилась глубокая тарелка с ароматно пахнущей кашей и ложка. Перед остальными стояли такие же, но никто не ел. Все смотрели на меня и словно чего-то ждали.

Подожли Мидла с Жако. Управляющая села на противоположном от меня конце, а красавчик прошел вперед и, сдвинув мощным движением нервно вздрогнувшего Матти, уселся напротив меня. Взял ложку и, вертя ее в пальцах, уставился на меня влажными карими глазами.

– Приятного аппетита, – пожелала я, не зная, что еще сказать, когда и Броггл пришел за стол с огромной миской в руках. Первой осторожно попробовала кашу.

– Вкусно, – пробормотала, снова зачерпывая разваристую крупу, и все словно отмерли. Задвигались, заговорили, застучали ложками.

– Ух, как вы их, Хозяйка! – воскликнула Лаяна, притягивая к себе плетеную корзинку с толсто порезанными кусками хлеба. – Гном всю дорогу, пока до двери шел, ругался и грозился нас спалить!

– Как спалить?! – я замерла, не донеся до рта ложку. – Как это?!

– Лаянка! Замолчи, болтушка, дай поесть спокойно, – гулко рявкнул Броггл.

– Нет-нет, подождите! – все мои переживания, которые я только недавно придавила в своей душе, мгновенно ожили. Я оглянулась на входную дверь: если таверну сожгут, то мне уже точно не вернуться домой. Обвела взглядом лица работников. – Гном может это сделать, да?

– Может попробовать, – спокойно подтвердила Мидла, евшая неспешно и аккуратно.

– Значит, надо выставить охрану на ночь. Сообщить в полицию об угрозах. Есть у вас здесь полиция или какая-то служба, оберегающая покой граждан? – я продолжала волноваться.

– Вот я ерунду сказала! Госпожа Василина, да вы поешьте спокойно, а переживать не о чем, – Лаяна вскочила и кинулась к печи. Торопливо разложила по тарелкам яичницу из огромной, метрового диаметра сковороды и принесла к столу, немислимым образом удерживая в руках сразу шесть тарелок. Я даже залюбовалась ее ловкостью.

– А охрану здесь можно нанять? – продолжила расспросы, когда все принялись за идеально приготовленную глазунью.

– Да у нас повар лучше всякой охраны, – произнес Жако и томно улыбнулся мне, демонстрируя белоснежные зубы.

– А ты? Тебе слабо встать на охрану таверны? – спросила я резким голосом. – Ты ведь тоже мужчина, кажется...

Все дружно перевели взгляды на парня, а Жако пожал широким плечом, но ничего не ответил, только заулыбался еще шире и слаще.

– Да гном просто злился, потому и угрожал. Не решится он ничего серьезного сделать. По мелочи пакостить будет, – неожиданно прошелестел Матти, не отрывая глаз от тарелки.

– А вдруг?... – пропищала в ответ Рияса. – Страшно!

– Правильно Матти говорит! Умоется Хорек, – встряла Лаяна.

– А если нет?! – щеки у рыжули вспыхнули, а веснушки на носу стали еще ярче.

– Так, тихо все! – вдруг рявкнул Броггл. – Едим и не болтаем.

Все послушно опустили глаза в тарелки и продолжили орудовать столовыми приборами. Я последовала их примеру, но в душе у меня продолжала бушевать паника и страх за «свою» дверь, которую могут спалить бешеные гномы.

Когда в конце трапезы проворная Лаяна разнесла каждому по стакану душистого кисло-ватого напитка, у меня в голове уже почти созрел план. Нет уж, все Хорьки мира вместе со своими родственничками! Я вам свою таверну с волшебной дверью не отдам!

Мы уже заканчивали завтрак, когда в таверну повалили посетители. Первым, чуть не пинком распахнув дверь, ввалился огромный детина с зеленоватой кожей. Грюмок, тот самый, который вчера пытался облапать меня, когда я только попала в «Сердце дракона».

Верзила ввалился внутрь и, оставляя на свежeweымытом полу грязные следы, отправился к угловому столу.

– Эй, рыжая, беги сюда и тащи Грюмоку жарчку! – проорал громовым голосом в нашу сторону. Рияса отставила недопитую кружку и начала подниматься из-за стола.

– Он кто? В смысле, какая раса? – спросила я у нее.

– Орк, – вместо девчонки ответил Жако. – Грубиян, хам и скандалист, но у нас почти все посетители такие.

– А чем он занимается? – продолжила я расспрашивать.

– Да кто же его знает? – пожал плечами парень. – Наемник, скорее всего, или просто разбойник. Иногда Грюмок исчезает из города на несколько недель или месяцев. Потом появляется с полным кошельком золота и тогда уже не вылезает из нашей таверны. Предпочитает, чтобы его обслуживали девушки. Если я или Матти приносим его заказ, начинает буянить: мебель ломает, посуду бьет.

«Вот наглая зеленая морда!» – возмутилась я мысленно.

Тем временем Рияса нагрузила большой поднос тарелками и понесла Грюмоку, а в таверне появились новые гости – несколько мужчин, выглядящих также ужасно, как орк. За ними пришли следующие, и вскоре практически все столы были заняты.

Лаяна, Рияса и Жако бегали с подносами, разнося кашу и яичницу, которые раскладывал по тарелкам Матти. Броггл вернулся к печи: принялся активно греметь кастрюлями и без устали поджаривать все новые и новые порции глазуньи. Мидла объявила, что ее внимания требуют постояльцы «в номерах», и ушла на второй этаж.

– Еще часок, и все разойдутся. До обеда будет спокойно, сможете отдохнуть, – шепнула мне Лаяна, пробегая мимо с тяжелым подносом в руках.

– Да я не устала, от чего мне отдыхать, – потерянно пробормотала в ответ. Я так и сидела за столом, цедя последние капли компота в кружке и не зная, что делать. За помощью ко мне никто не обратился, хотя я видела, что ребята зашиваются, обслуживая столики. А у меня самой не было уверенности, что стоит проявлять инициативу и лезть с подмогой, когда не просят.

Наконец, обозрев неубранные остатки нашего завтрака, я встала и принялась собирать посуду. Составила тарелки в стопку и понесла их к двери за печью, куда ребята-официанты относили посуду со столов.

– Ох, хозяйка, оставьте вы! Куда же вам в таком платье грязные тарелки таскать! Давайте сама их в моечную отнесу, – наперерез мне кинулась Лаяна. Выхватила у меня стопку посуды и скрылась с ней за дверью.

Я осталась стоять, хлопая ей вслед глазами – значит, моя инициатива здесь не нужна, что и требовалось доказать. Мимо промчался Жако с подносом, едва не сбив меня с ног. Из двери моечной выскользнула Рияса и побежала в зал, старательно обходя меня по широкой дуге. Броггл был занят у плиты. Матти, не поднимая головы, продолжал наполнять тарелки, Мидла отсутствовала...

Чувствуя себя жутко одинокой и никому не нужной в этом гомонящем муравейнике, я повернулась и пошла к лестнице. Наверное, лучше мне вернуться в свою комнату, чтобы не путаться под ногами.

За спиной загрохотало. Раздался дикий медвежий рев, за ним жалобный женский вскрик.

«Не медвежий, а орочий рев», – мелькнула в голове мысль, когда я обернулась и увидела, как тот самый Грюмок выбил из рук Риясы поднос и что-то рычит в ее перепуганное, побледневшее лицо. Ужас, что себе позволяет этот монстр?! Он, даже сидя, выше дюймовочки Риясы! Неужели не видит, что она сейчас в обморок хлопнется от страха?!

Не знаю, что опять со мной случилось, но ноги сами по себе понесли меня к месту конфликта.

– Что здесь происходит?! – заревела я, подлетая к столику орка. Наклонилась и, как давеча со старостой, выкрикнула в зеленое лицо:

– Тебе кто позволил орать на девочку?! Какого черта посуду бьешь?! – и... моя рука потянулась к столику, схватила большую глиняную кружку и с размаху опустила ее на лысую зеленую макушку дебошира. Сама это сделала, абсолютно без моего ведома!

«Хрясть!» – обожженная глина раскололась надвое. Темная жидкость полилась по черепушке опешившего орка, заливая его вытаращенные глаза, капая на могучие плечи и немалый живот. Смолкли голоса, стихло звяканье тарелок и стук ложек, в таверне наступила мертвая тишина... Замерев, все смотрели на нас с Грюмоком.

Скрежет стула по каменному полу резанул по звенящим от напряжения нервам. Монстр, не отрывая от меня бешеного взгляда, начал вставать из-за стола...

Прижав руки к груди, чтобы унять бешеный стук сердца, я попятилась... Мамочки! Кажется, мне пришел конец!

Орк медленно, бешено сверкая маленькими, вдавленными в череп глазками, поднимался со своего стула. Синхронно с его движениями моя душа опускалась в пятки. Я едва удержала желание зажмуриться, чувствуя, как холодеет кровь, и от ужаса замирает сердце. Ой-ой, что сейчас будет?!

Грюмок встал во весь рост, оперся на столешницу гигантскими кулаками, подал ко мне свое ужасное клыкастое лицо и... отрицательно замотал головой:

– Не-не-не, не буду я на тебе жениться! У меня невеста, между прочим, есть. Красавица, не то что ты, пигалица!

Что?!

– Что?! – выдохнула я в то время как вся таверна, замерев и не дыша, смотрела на нас.

– И не проси, не женюсь! Хотя все кружки в таверне об меня перебей! Мне жена нужна добрая, толстая да с хорошим характером, а не такая тощая вредина и злючка, – Грюмок отрицательно помотал головой. – Не женюсь!

– Да я и не... – пробормотала я, понимая, что ничего не понимаю. Он реально принял разбитую об его голову кружку за брачное предложение?!

Поняв, что моя смерть откладывается, я расправила плечи и, вздернув подбородок, обвиняющим жестом ткнула орка пальцем в плечо:

– Если не хочешь жениться, то... хотя бы веди себя прилично! Зачем Риясу обижаешь? Орешь тут, грязи наташил, посуду побил. Непорядок!

– Ну, я... – кажется, Грюмок тоже выдохнул с облегчением. – Я же не со зла. Так, пошутил немного. Рыжуха забавная, когда злится, вот я и...

– Никаких больше «пошутил», – я добавила строгости в голос и, окончательно набравшись наглости, потребовала:

– А за то, что хулиганил, неделю отработаешь в таверне в качестве секьюрити.

– Кого?!

– Охранником поработаешь. Будешь ночью следить, чтобы никто не безобразничал и ничего плохого таверне не сделал. Иначе плати штраф за разбитую посуду и женись! – добавила строго, видя, что орк колеблется.

Пока Рияса убирала с пола осколки тарелок и вытирала лужу от пива, мы с Грюмоком обсудили условия сделки: с сегодняшнего дня мы его бесплатно кормим трижды в день, а он с восьми вечера до восьми утра несет у нас охранную службу. Договорились даже не на неделю, а на десять дней.

Ударили по рукам, и Грюмок спокойно принялся за еду. Я же на подрагивающих от волнения ногах пошла к «своему» кабинету: нужно было побыть одной, прийти в себя и отдышаться, инцидент с орком выкачал из меня все силы. Никогда раньше я не пугалась так, как в тот момент, когда страшилище Грюмок поднялся из-за стола и навис надо мной. И до сих пор не понимала, как мне удалось не упасть в обморок, да еще договориться об охране таверны!

Я шла к кабинету и спиной чувствовала десятки устремленных на меня взглядов. Любопытных, насмешливых, уважительных, задумчивых, подозрительных... разных... но особенно отчетливо ощущался один, принадлежащий тому самому некрасивому мужчине с шикарной улыбкой, с которым вчера столкнулась в дверях, убегая со «Средневековье-пати». Сейчас мужчина сидел за угловым столиком возле окна и не спускал меня глаз...

Зайдя в кабинет, я без сил плюхнулась на стул, надеясь хоть немного посидеть в тишине и одиночестве. Но, конечно, долго одна не пробыла: в дверь поскреблись, и после моего вялого «зайдите» появилась вездесущая Лаяна. Тут же сунула мне в руку кружку с вкусно пахнущей травяной жидкостью и зачастила:

– Ой, госпожа Василина, как же вы его, а?! Еще лучше, чем гнома утречком! Ух, какая вы храбрая, сразу видно, что настоящая Хозяйка «Сердца дракона». Теперь точно никто не посмеет к нам лезть с пакостями.

– Это я от злости и страха его огрела, не от смелости, – призналась я, но Лаяна меня не слышала. Подпрыгивая на стуле от восторга, девчонка продолжила болтать и восхищаться моей «ух, какой храбростью».

– Нет, так-то Грюмок неплохой, просто буйный немножко. Да еще решил, что вы замуж за него хотите! У них, у орков, так брачное предложение и делают: кружкой или бутылкой по башке хрясть, и будь добр женись, раз позволил девушке жахнуть себя по макушке. А откажешься, придут отец и братья орчихи и надают негодяю по мордасам за то, что их дочь и сестру опозорил. Вот он и взбесился. Я думала, съест вас орк, если честно! Хорошо, господин Седрик встал у вас за спиной, госпожа Василина...

Глава 5. Попадаलोво бывает разное и, похоже, я вляпалась в одно из самых неприятных

– Кто встал у меня за спиной? Какой господин Седрик? – не поняла я. Опустила кружку, из которой собиралась глотнуть, и уставилась на девушку.

– Да вы пейте, пейте! – переполошилась Лаяна, подталкивая обратно ко мне отставленную кружку. – Это ягодно-травяной взвар, его Бреггл каждое утро готовит для тех, кому нужно силы восстановить. Мы его гостям нашим, кто на завтрак приходит, наливаем. И постояльцам тоже: у них ночи тяжелые бывают. А господин Седрик, он тоже гость наш, иногда в таверну приходит. Вчера вечером был, сегодня вот, тоже пришел. Его тут сильно уважают...

– Ты ничего не путаешь, Лаяна? – с сомнением спросила я. – Не было никакого «господина Седрика» рядом со мной.

– С чего же мне путать, если он лишь увидел, как вы орка кружкой огрели, так сразу подошел. Встал прямо за вами, вот вы и не заметили его, – убежденно заявила девушка. Мое сердце от ее уверенных слов взволнованно забилося: неужели кто-то решил заступиться за меня?!

– Да-да! А Грюмок его увидел и сразу сдулся. Стал просить вас не выходить за него замуж, а ведь мог вам голову открутить, наверное! Говорю же, господина Седрика все уважают, даже орки, хотя они совсем дикие. Хорошо бы вам с ним подружиться, с господином Седриком...

– Зачем? – спросила я испуганно: ох ты, значит, орк мог просто прибить меня за наглость и все, никто бы его не остановил!

– Ну... он помогать бы вам мог, как сейчас... – принялась объяснять Лаяна. – Теперь орк больше не вякнет против вас, хозяйка. Вон, уже и работать за еду согласился.

– Не за еду, а за мой отказ от свадьбы с ним, – поправила я, вспомнив, как отчаянно орк открещивался от женитьбы на мне. Помялась, но все-таки спросила у Лаяны:

– А господин Седрик... это такой низенький, толстый и лысый, в серой рубашке?

– Что вы, он высокий, темноволосый. Может, не сильно красивый, но, все равно, приятный и о-очень мужественный, – с восторгом воскликнула Лаяна. Кинулась к двери, приоткрыла ее и выглянула в зал. Помахала рукой, подзывая меня:

– Идите, идите сюда, госпожа Василина!

Отступила в сторону, когда я подошла. Зашептала восхищенно:

– Смотрите, вон он, за угловым столиком у окна сидит. Видите какой?! Ух!

Я выглянула в узкую щель между косяком и дверью и с ходу встретилась с насмешливым мужским взглядом, устремленным прямо на меня. Вот елки-палки, заметил мое подглядывание!

Чувствуя, как от смущения вспыхнули щеки, я торопливо захлопнула дверь, прячась от насмешливых глаз. Схватила кружку с чудо-отваром Бреггла и принялась жадно пить в надежде успокоиться. Вот странность, что я так заволновалась? Ну, подумаешь, полюбопытствовала на мужчину, а он это заметил! Делов-то!

– Все равно, не верю, что орк испугался этого господина Седрика... – начала я высказывать свою мысль и недоговорила. Резко опустила кружку, расплескав недопитый отвар на ковер и подол платья, и изумленно уставилась на белеющий на столе прямоугольный конверт.

– Откуда это взялось? Только что его здесь не было... – пробормотала с опаской. – Точно не было! Я все бумаги, которые староста по столу раскидал, сложила стопочкой, и никакого конверта не оставалось. А после этого никто не заходил в кабинет, только я. Но его на столе не было! Что за чудеса?!

– Печать какая-то на нем, – прошептала Лаяна, высунувшая нос из-за моего плеча. – Солидная...

Помедлив, я протянула к конверту руку и осторожно взяла. Повертела, рассматривая со всех сторон. На лицевой стороне, там, где обычно пишут адрес и имя получателя и отправителя, никаких надписей не было – простой белый конверт из плотной бумаги. Изучила действительно солидную, толстенькую, синего цвета печать. На гладкой поверхности был выдавлен значок, что-то вроде коряво нарисованного солнышка с девятью лучами. И, решив больше не раздумывать, сломала ее: иначе просто лопну от любопытства!

Ох, может, не надо было мне совать нос в этот конверт?! Жила бы себе спокойно... Но нет, сунула.

Первым из конверта достала плотный лист бумаги с тиснениями по уголкам.

«Дарственная», – гласила первая строчка, написанного крупными буквами текста.

Я читала его и окончательно впадала в ужас: согласно документу, два дня назад, с моего полного согласия и одобрения, мне была подарена таверна «Сердце дракона», находящаяся в королевстве Аурелия мира под названием Эвернайт.

Под текстом стояла подпись прежнего владельца таверны, некоего господина Коноллио Сперги, а рядом моя подпись.

Моя собственноручная подпись! Она у меня сложная, с кучей завитков и закорючек, подделать ее не так просто. Справа от подписи красовалось нарисованное ручкой сердечко, пронзенное стрелой. И я даже знала, где и когда я поставила ее, а потом в шутку пририсовала сердце!

Но это был совсем, совсем другой документ, никакая не дарственная на таверну! Это был документ о том, что мне подарен кулон под названием «Сердце Дракона», тот самый, что я купила для средневекового пати, будь оно трижды неладно! Когда в нем появились слова «таверна, находящаяся в королевстве Аурелия мира под названием Эвернайт»? Или эта строчка имелась там изначально, просто я не заметила?!

Застонав, я прикрыла глаза, вспоминая, как это случилось...

В антикварный магазинчик под названием «Редкости от дядюшки Коноллио» я зашла совершенно случайно. Просто задумавшись, вышла не на своей остановке троллейбуса. И пока озиралась, пытаюсь понять, куда меня занесло, взгляд зацепился за солидную медную табличку над дверью, ведущей в полуподвальное помещение купеческого дома 19 века.

Подталкиваемая любопытством, начавшимся мелким дождем и желанием купить украшение для предстоящей вечеринки, я потянула на себя тяжелую, очень старую на вид дверь, и очутилась в антикварной лавке.

На звон колокольчика откуда-то из глубин помещения вышел сгорбленный дедуля. Колоритный такой, одетый в застегнутый под горло сюртук с горящими самоварным золотом пуговицами в два ряда и золочеными галунами на обшлагах рукавов. О складки на его брюках можно было порезаться, такими острыми они были. От носков начищенных до зеркального блеска ботинок отражался свет люстр, грозя навеки ослепить меня. Пахло от него, если обоняние меня не обманывало, великолепным Mäurer & Wirtz 4711, легким и свежим цитрусовым одеколоном, созданным более 200 лет назад, но до сих пор выпускаемым лимитированными партиями. Очень, очень колоритным оказался этот дядюшка Коноллио!

Услышав, что я хочу купить украшение в средневековом стиле, антиквар обрадовался так, словно я его любимая внучка, решившая выйти замуж за принца и подбирающая украшения для свадебного платья. Подхватил меня под руку и торжественно повел за собой.

Уже через пять минут я сидела в раритетном шератоновском кресле. Держала в руках расписную чашку с душистым чаем, а господин Коноллио раскладывал передо мной футляры с бижутерией, рассказывая про каждое украшение красочную историю. Я с интересом слушала, пила чай и мучилась мыслью, что напрасно даю милому дедуле надежду, что куплю

что-то из его ассортимента: ничего из увиденного даже близко не походило на то, что мне было нужно. Ни по внешнему виду, ни, к сожалению, по цене...

Кулон в форме сердца появился передо мной последним, увидев его, я поняла, что без него отсюда не уйду. Хоть как, но он должен быть моим!

– Сколько?! – спросила хрипло, затянутая густой, переливающейся всеми оттенками изумруда зеленью крупного камня в изящной оправе.

– О, сегодня на этот кулон скидка. Очень большая скидка – нужно как можно скорее найти для украшения нового владельца, – загадочно протянул антиквар и многозначительно добавил. – Буквально вопрос жизни и смерти...

– Сколько? – повторила я заворожено, разглядывая кулон в старческих, покрытых пигментными пятнами руках.

– Это со скидкой?! – ахнула, когда услышала цену.

– Увы, да... Но я могу сделать для вас и личную скидочку на «Сердце Дракона»... При условии, что мы оформим с вами не покупку, а договор дарения...

Через сорок минут я вышла из антикварной лавочки, счастливо прижимая к себе сумку с лежащим внутри футляром с кулоном. А у колоритного господина Коноллио Сперги остался подписанный мной договор дарения. В нем черным по белому было сказано, что я обязуюсь пожизненно оставаться владелицей «Сердца Дракона». А если по своей инициативе откажусь от него, то не миновать мне смерти быстрой и ужасной.

Как я могла подписать такое, спросите меня?! А я вам не отвечу, потому что и сама не знаю! Тогда это условие показалось мне просто шуткой забавного дедули, вот и подмахнула договор, не глядя. Еще и сердечко пририсовала рядом со своей подписью!

Но в свете произошедшего со мной после этого, я уже не уверена, что это шутка. Совсем наоборот. И значит... значит, если я уйду из этой таверны, добровольно отказавшись от владения, то... умру!

Выронив дарственную из заходивших ходуном рук, я застонала еще громче. Наклонилась и начала биться лбом о столешницу, приговаривая:

– Василина, ты балда! Идиотина! Бестолочь! А-а-а-а!

– Госпожа Василина, что с вами?! Вам дурно?! Я сейчас Мидлу позову или Броггла, – испуганный голос Лаяны заставил меня прекратить дубасить по столешнице лбом. Да и смысл теперь посыпать голову пеплом, если все возможные глупости я уже сотворила!

– Со мной все в порядке, никого звать не надо, – соврала, чтобы успокоить паникующую девушку, уже готовую привести мне на помощь половину обитателей таверны. Выпрямилась, потерла ноющий от ударов лоб и снова взяла в руки дарственную. Теперь мне, хотя бы есть что предъявить старосте и его родственничку, владельцу борделя. А то, что они сюда еще заявятся, можно было не сомневаться. Перечитала документ уже гораздо спокойнее, отложила в сторону и вытряхнула из конверта еще один листок.

«Дорогая Василина, подозреваю, что в эту минуту ты пребываешь в большом изумлении», — пробежалась глазами по верхней строчке.

– Не в изумлении, а в полноценном офигении пребываю, – прокомментировала себе под нос и продолжила чтение.

«Еще уверен, что в произошедшем с тобой ты винишь меня. Но поверь, «Сердце Дракона» само выбрало тебя, я всего лишь помог исполниться его воле», — сообщало послание дальше. На это у меня тоже было что сказать. Но рядом, нервно хрустя пальцами, стояла Лаяна, а в присутствии несовершеннолетних подобные слова произносить не стоит. Даже если очень хочется!

Поэтому я стиснула зубы и продолжила читать.

«Я пишу тебе, чтобы сообщить о важной миссии, которая теперь ложится на твои плечи. Я, увы, больше не в силах исполнять ее, а ты молода и полна энергии».

— Нет, ну железный аргумент ведь! Ты молода и энергична, поэтому перенесем тебя в другой мир и предложим исполнить важную для кого-то миссию! – пробурчала я, недоуменно качая головой: логика у этого господина Коноллио явно хромала на обе ноги. Ладно, читаю дальше!

«Уверен, ты уже поняла, что таверна, где ты очутилась, – это непростое заведение. Хотя здесь любят собираться весьма сомнительные личности, но именно в этом месте ты сможешь черпать силы, чтобы противостоять надвигающейся беде.

Я верю, ты сможешь пройти это нелегкое испытание, Василина. Присущие тебе доброта и решительность станут твоим главным оружием, а любовь поможет преодолеть все трудности. Главное, слушайся сердца, делая выбор! И отыщи Стража. Я уверен, он где-то рядом и поможет тебе.

С почетом,

Коноллио Сперги

Р. S. Вернуться домой ты сможешь тем же путем, каким пришла. И загляни на чердак, когда будет время».

Закончив чтение, я аккуратно сложила письмо и засунула его обратно в конверт. Туда же положила дарственную и, подперев подбородок ладонью, принялась уныло размышлять о прочитанном.

Если письмо не чья-то дурацкая шутка, то виновником моего переноса в этот мир является кулон. Тот самый, в виде сердца, что подсунул мне поддельный антиквар. И чтобы вернуться домой, я должна выполнить некую миссию, но какую именно в письме не сказано. И про какую-то опасность, что мне грозит, нет объяснения. Ну как можно такие бесполезные письма писать!

Зато для высокопарных слов про мои душевные качества товарищ Коноллио Сперги место нашел. При этом ни одно из них не соответствует истине! Какая у меня решительность, какая доброта?! Да я отродясь ничем из этого не страдала. Ну а то, что орка по голове огрела и старосту с гномом из таверны прогнала, так я сама не поняла, как это случилось. Думаю, из-за раздражения и злости я так себя повела, но никак не из решительности.

А совет про некоего Стража чего стоит! Неужели нельзя было нормально объяснить, где искать этого типа. Хоть бы подсказал, кто он такой? Воин, могучий волшебник, магическое животное или... минерал какой-нибудь с необычными свойствами?! Ну, Коноллио Сперги, мастер художественного письма! Целый лист исписал убористым почерком и ничего толком не сообщил.

Одно хорошо, письмо подтверждает мое предположение, что нельзя отходить далеко от двери таверны. Через нее я сюда пришла, через нее должна уйти. И я сделаю это, чего бы мне ни стоило, какие бы миссии на меня ни пытались взвалить!

Ну а пока займусь сбором информации...

Так что я указала на диван и предложила Лаяне:

– Присядь и расскажи мне про таверну...

Глава 6. Став самим собой, ты можешь быть кем угодно

Пять дней спустя

– Завтра мы не будем работать, – объявила я, обводя взглядом лица работников.

Для проведения «производственного совещания» мы разместились в кабинете. Я сидела за столом, Мидла в кресле. Молодежь, словно птички на жердочке, рядком уселась на диване: Матти и Рияса, как всегда, прижавшись друг к другу; Жако развалился на подлокотнике, закинув одну руку на спинку; Лаяна скромно присела на другом краю и, то и дело, стреляла в нашего донжуана быстрыми взглядами. Броггл, скрестив руки на могучей груди, подпирал стену возле двери.

– Почему не будем открывать таверну? – это спросила Мидла. Дама, как всегда, сидела, вытянувшись в струночку и изящно сложив руки на коленях. Надо бы попросить ее устроить краткий курс хороших манер нашим девчонкам, а то страдает у них эта область.

– Мы будем делать генеральную уборку, – ответила я на вопрос управляющей. – Это просто невозможно работать и встречать гостей в той грязи, которая царит у нас в таверне.

– А что это такое – генеральная уборка? – полюбопытствовала Лаяна.

– Это когда моется и чистится все абсолютно. Каждая поверхность, каждый уголок, каждая ложка, тарелка или чашка. Все должно сверкать и блестеть, – объяснила я.

Повисло недоуменное молчание, которое нарушил Жако, озвучив общее мнение:

– Зачем это нужно? Посетителям и так нормально.

– Нам ненормально, – ответила я, подчеркнув слово «нам». Нет уж, не могу я больше видеть клочки паутины, свисающей с потолка. Сил нет бегать отмывать руки каждый раз, когда прикоснусь к покрытому многолетним слоем копоти и жира подоконнику. Окна – это вообще моя сердечная боль. За те дни, что я пытаюсь освоиться в роли хозяйки таверны, не было ни часа, чтобы я не смотрела на грязные, в черных потеках стекла и не вздрагивала. Чистые окна – это вообще мой фетиш!

– Мы не справимся с таким объемом работы за один день, – спокойно проинформировала Мидла, пока Жако недовольно кривил губы, а Рияса и Матти горячо о чем-то шептались, склонив головы друг к другу.

– Да, одним нам не под силу управиться. Поэтому я договорилась с тремя женщинами, что они придут завтра на рассвете и будут нам помогать. Одна будет отмывать окна, две других пойдут под ваше командование, Мидла, и займутся уборкой гостиницы. Лаяна тоже работает с вами...

Я перечисляла план уборки, и по мере описания фронта работ для каждого сотрудника, в кабинете все явственнее повисало недовольство.

– Да это на неделю работы! – возмутился Жако.

– Если не будешь отвлекаться на улыбки цветочницам, то спокойно справишься за один день, – возразила я. – Мы не будем больше жить и работать в такой грязи! Мало того, отныне один раз в месяц у нас будут санитарные дни: в таверне и гостинице будет проводиться генеральная уборка и дезинфекция.

– Дезин... что? – прошелестел со своего места Матти, а Рияса сердито стрельнула в меня своими диковатыми, колючими глазами.

– От паразитов избавляться будем. Я уже наняла зоомага, он придет сегодня вечером и потравит всю живность, – объяснила я.

– Нет, я так не играю! – возмутился Жако. – Я не поломойка!

– А у меня и так уже руки и колени болят возить тряпкой по полу, – со злостью прошипела Рияса.

– Я уже заказала у столяра швабры, больше не надо будет ползать на карачках и работать руками. Теперь и парни смогут мыть пол, не теряя своего мужского достоинства, – объявила я, стараясь сохранять невозмутимость среди поднявшегося возмущенного гвалта. Ох, подозревала я, что нелегко будет вводить новшества, но не думала, что такая естественная штука, как поддержание чистоты, вызовет столько возмущения.

– Да я вообще отказываюсь работать на таких условиях! Я не девчонка полы мыть, – орал Жако.

– У нас и так работы много, – зло шипела Рияса.

– Госпожа Василина, да нам ни в жисть не управиться с таким количеством уборки! – растерянно твердила Лаяна. Девочка обычно была ко мне лояльней всех, но сейчас и она высказывала недовольство.

Только Броггл и Мидла сохраняли молчание, и я с тревогой ждала, что они скажут: в любом случае их слово будет решающим. И если они поддержат ленивую молодежь, не понимающую, зачем таверне нужна чистота, то завтра и все ближайшие дни я буду отмывать помещение от грязи в одиночку. Вернее, с помощью тех трех женщин, что уже наняла.

Между тем шум нарастал и нарастал, вызывая у меня желание зажать руками уши, зажмурить глаза и согласиться с тем, то уборка – это плохая идея. Лишь бы не вступать ни с кем в конфронтацию, не спорить и не портить отношения.

Я и так все пять дней после получения дарственной ломала себя, отдавая распоряжения и принимая решения, связанные с жизнедеятельностью таверны. И получалось у меня это откровенно плохо. Ну не приспособлена я для таких вещей! Я умею писать интересные статьи по искусству. Могу прочитать целую лекцию о любой известной картине, рассказать историю каждого крупного музея мира. Я искусствовед, а не ресторатор или отельер!

Наконец, решила, взялась приводить таверну в порядок, но, пожалуйста, получила протест и революцию... и опять с тоской подумала, что хочу домой и совершенно не хочу оставаться в этом мире и этой таверне!

А со всех сторон продолжало нестись:

– Зачем это нужно?!

– Таверну нельзя закрывать ради какой-то уборки!

– Я не поломойка!

– Мы и так ничего не успеваем...

– Молчать! – вдруг произнес мой рот, и в кабинете наступила благословенная тишина.

Стиснув под столом трясущиеся от волнения руки, постаралась придать голосу уверенности, которой вообще не чувствовала.

– В таверне будет чистота и никак иначе. Поэтому завтра проводится генеральная уборка. И она будет проходить регулярно, как я и сказала.

Сделала паузу, чтобы набрать в грудь воздуха, и твердо заявила:

– Я не могу вам приказывать, и вы вольны отказаться от работы в новых условиях. Поэтому предлагаю подумать, готовы ли вы согласиться с моими правилами. Кто не согласен с нововведениями, которые уже есть и будут появляться и дальше, можете просто уйти. Жалование вы все получили сегодня утром, а больше вас ничто в таверне не держит, как я понимаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.